

7
1942
ИЮЛЬ
Год издания девятнадцатый
Мурзилка
Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия"
Журнал ЦК ВЛКСМ
Для школьников младших классов

Милые бойцы!

Я жила с мамой в деревне недалеко от станции Кубинка. Когда немцы пришли к нам, они стали ходить по избам, резали кур и гусей, хватали теплые вещи. Мама мне не велела выходить на улицу. И я почти все время сидела в избе за печкой. Один раз к нам пришел немецкий солдат и велел маме итти рыть укрепления. Мама не хотела итти. Тогда солдат ударил ее прикладом по спине. Мама упала. Я выбежала из-за печки и бросилась к маме. Мама встала и пошла к двери. А солдат увидел меня и сказал:

— А ну, марш к колодцу! Господин офицер всем детям велел. Он играть с вами будет.

Я вышла на улицу. Мама крепко обняла меня и прижала к себе.

Она ушла с другими колхозницами, а я пошла к колодцу. Там было много ребят. Немецкий офицер ходил взад и вперед, кругом стояли солдаты.

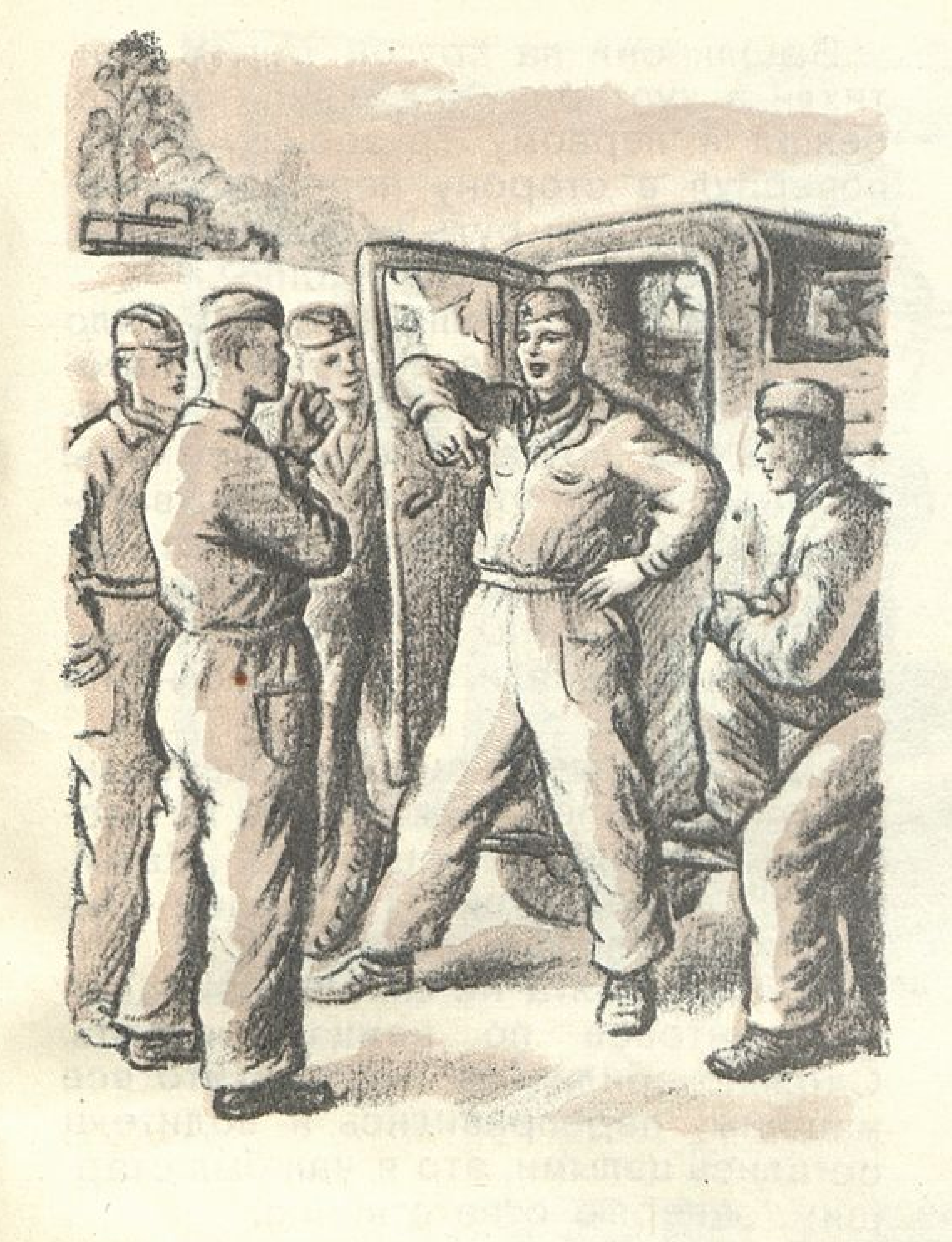
Потом офицер расставил нас всех по росту. Первым стоял Паша Устинов—самый высокий. А я стояла позади всех—я самая маленькая. Офицер скомандовал, и два немца схватили Пашу и бросили его в колодец. После него немцы схватили Манюшку, которая стояла за Пашей. И ее тоже в колодец. Ребята наши как неживые стояли. А немцы все кидают да кидают ребят. А офицер смеется. Страшно так. И солдаты все тоже смеются. Наших ребят все меньше и меньше остается. Вот до меня только четверо осталось.

И тут меня словно кто-то толкнул. Сорвалась я с места и давай бежать. Прямо через лужок, к лесной опушке. Офицер закричал и стал стрелять по мне. А я бежала и бежала. Офицер, наверное, пьян был, никак не мог в меня попасть. Я все бежала. Когда они перестали стрелять, я оглянулась. Около колодца одни немцы стоят, ребят ни одного не осталось. Я снова побежала. Добежала до леса и все дальше бегу в чащу.

Настала ночь. Я спряталась под кусты и всю ночь просидела так. Утром пошла дальше. Мне очень хотелось есть, но я не нашла ни одной ягоды. Только попила воды из ручья. Стало опять темно. Я так устала. Не могла итти дальше. И села под елку. Вдруг услышала—идет кто-то. Я испугалась — думала немцы. Но это был наш красноармеец-разведчик. Он подумал сначала, что я мухомор: на мне красное платье было с горошками. А потом подошел и увидел, что это девочка. Он взял меня на руки и дал сухарик. И унес к своим. А теперь я живу в детском доме в Пушкине под Москвой. А где моя мама, я не знаю. Может, ее фашисты убили. Дорогие бойцы, отомстите фашистам за наших ребят,—за Пашу, за Манюшку, за всех, кого они бросили в колодец. Бейте их, никого не жалейте. И найдите мне мою маму.

Надя Колотдинова, 8 лет.

На обложке—рисунок худ. В. Баюскина „Дети восстанавливают разрушенную фашистами школу“.

В. Соколов *Рис. Л. Смехова*

ХИТРЕЦ

Водители осмотрели автомашину, которая только что прибыла с фронта. Она была похожа на решето. В деревянных бортах зияли маленькие рваные отверстия — пули прошли навылет, боковые стекла были выбиты.

Все были расстроены: шофер, сидевший в кабине, вероятно, погиб.

— Где шофер?.. Чья же машина? — спросил кто-то дрожащим голосом.

— Ребята, — воскликнул долговязый парень, — это машина Поморцева! По номеру узнаю.

— Куда он девался?

— Да я его нынче своими глазами видел, — продолжал долговязый.

— И молчишь, как в рот воды набрал!

— Что я буду говорить, когда он со мной не объяснялся, — шутливо сказал парень. — Вот он сам идет, ему виднее.

По лесной тропинке шел рослый, сутуловатый парень в темносинем комбинезоне. На воротнике гимнастерки чернели петлицы.

Водители тесным полукругом обступили Поморцева. Он стоял возле своего „раненого" грузовика, облокотясь на кабину и широко расставив ноги.

— Что случилось? Как выбрался? Расскажи, — теребили его шоферы.

— Обыкновенно, без сучка, без задоринки, — весело улыбаясь, ответил Поморцев.

Но все по глазам догадывались: хитрит парень!

— Брось, — резонно сказал долговязый.

— Что вы привязались, как назойливые комары! — пробасил Поморцев. — Это, если вы хотите знать, секрет водителя. Скажу только: машины сами себя выручали, а мы только помогали им. Вот и все.

— Не городи! Лучше расскажи все по чистой совести. И для нас будет наука.

— Ладно, так и быть, — начал Поморцев. — Только я сперва задам вам свою задачку. Она вроде простая, но, прямо скажу, без ума ее не осмыслишь.

Ехали по фронту пять автомашин, в том числе и моя, значит. На пути повстречалась река. Переправа есть, а ехать дальше нельзя. Открылся такой огонь, что вокруг все трещало, пули головы не давали высунуть. Немцы рядом.

Осмотрелся я: обходных путей нет, а время, сами знаете, военное — спешить надо.

Спрашивается: как тут быть, чтобы автомашины провести и самим без единой царапинки вернуться?

Поморцев лихо запрокинул пилотку на затылок, закурил „козью ножку“ и спросил:

— Понятна задача? Срок на размышление даю вам полчаса, пока новое стекло принесу.

И ушел.

Между шоферами разгорелся жаркий спор; каждый предлагал свои отгадки, но всем казалось, что в них чего-то нехватает.

Вернулся Поморцев. Послушал споры. Помолчал и сказал:

— А теперь, братцы, слушайте, как было на самом деле. Лютый огонь, как я уже сказывал, прижал нас у моста. По нему нельзя проехать, а нам надо наверняка проехать. И как можно скорее проехать.

Я, как был старшим, подозвал к себе шоферов и приказал им немедленно перебраться на тот берег и ждать меня в лощине. Они, конечно, сразу заупрямились: „А машины? Мы, — говорят, — в жизни их не бросим“. — „За автомашины, — отвечаю им, — не беспокойтесь, пойдут вслед за вами“.

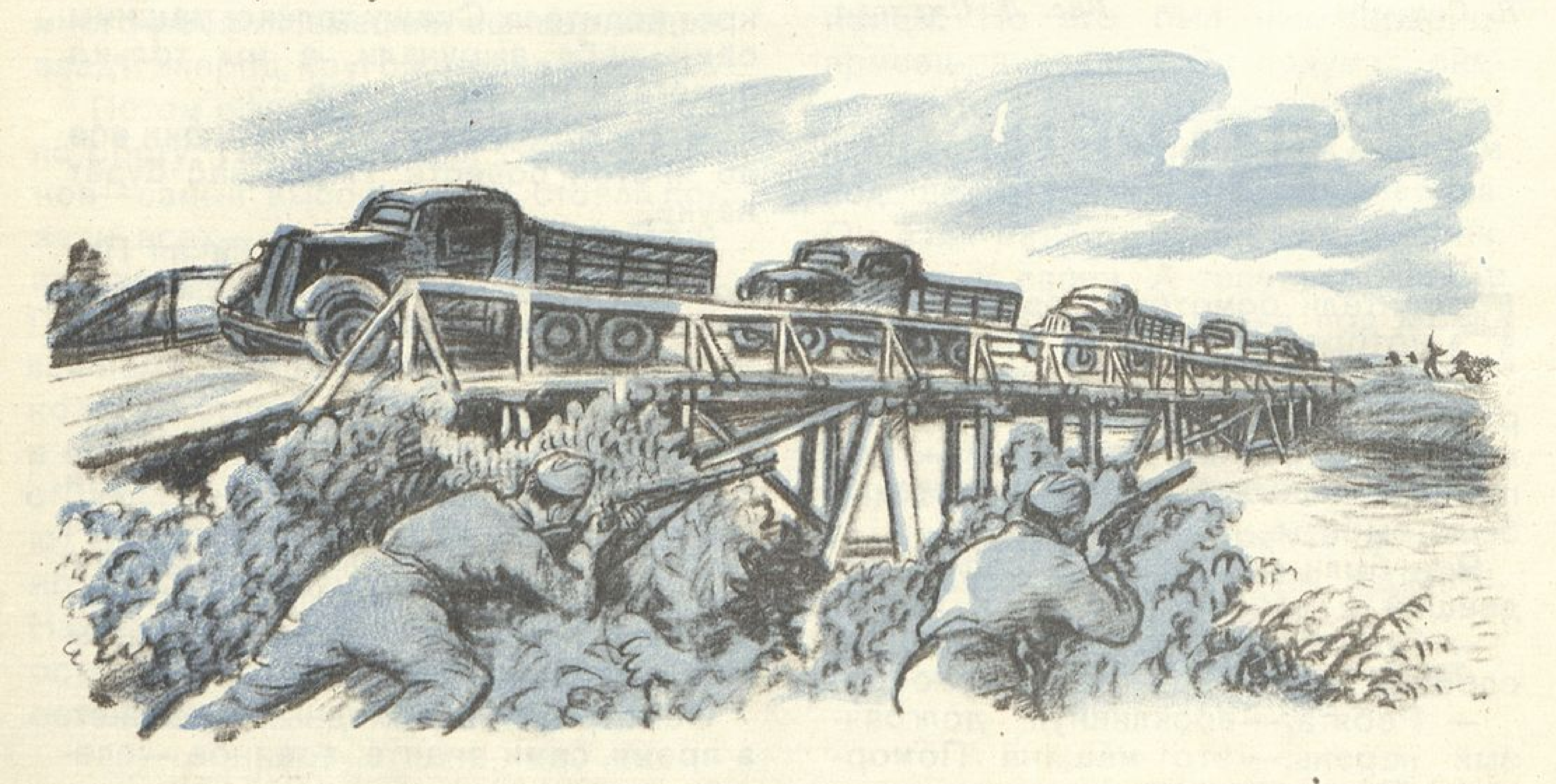
Вышли они на другой берег, притихли в кустарнике и ждут... Я подбежал к первому грузовику, завел, повернул в сторону переправы, наглухо закрепил руль, — будь здоров, говорю, — и долой из кабины.

Чудное было зрелище! Я чуть было со смеху живот не надорвал... Автомашина преспокойно пошла по мосту, за ней другая, третья — все пять! Немцы увидали это и, конечно, взбесились. Как начали сыпать из автоматов! А если серьезно разобраться, впустую — машины без водителей, но как ученые, ехали, никакого огня не признавая.

Одураченные фашисты еще больше рассвирепели. Выскочили из окопов и вдогонку за машинами. „Хальт, хальт!“ визжали они. На нашем языке это значит: „Стой, стой!“

А мои ребята не сплошали. Давай из винтовок по немцам жарить. Сколько сбили — не считал, а что все мащины переправились и водители остались целыми, это я, как был старшим, заверяю ответственно.

Ну, вот так и получилось: ни сучка, ни задоринки, — закончил рассказ Поморцев.

Лев и Котёнок

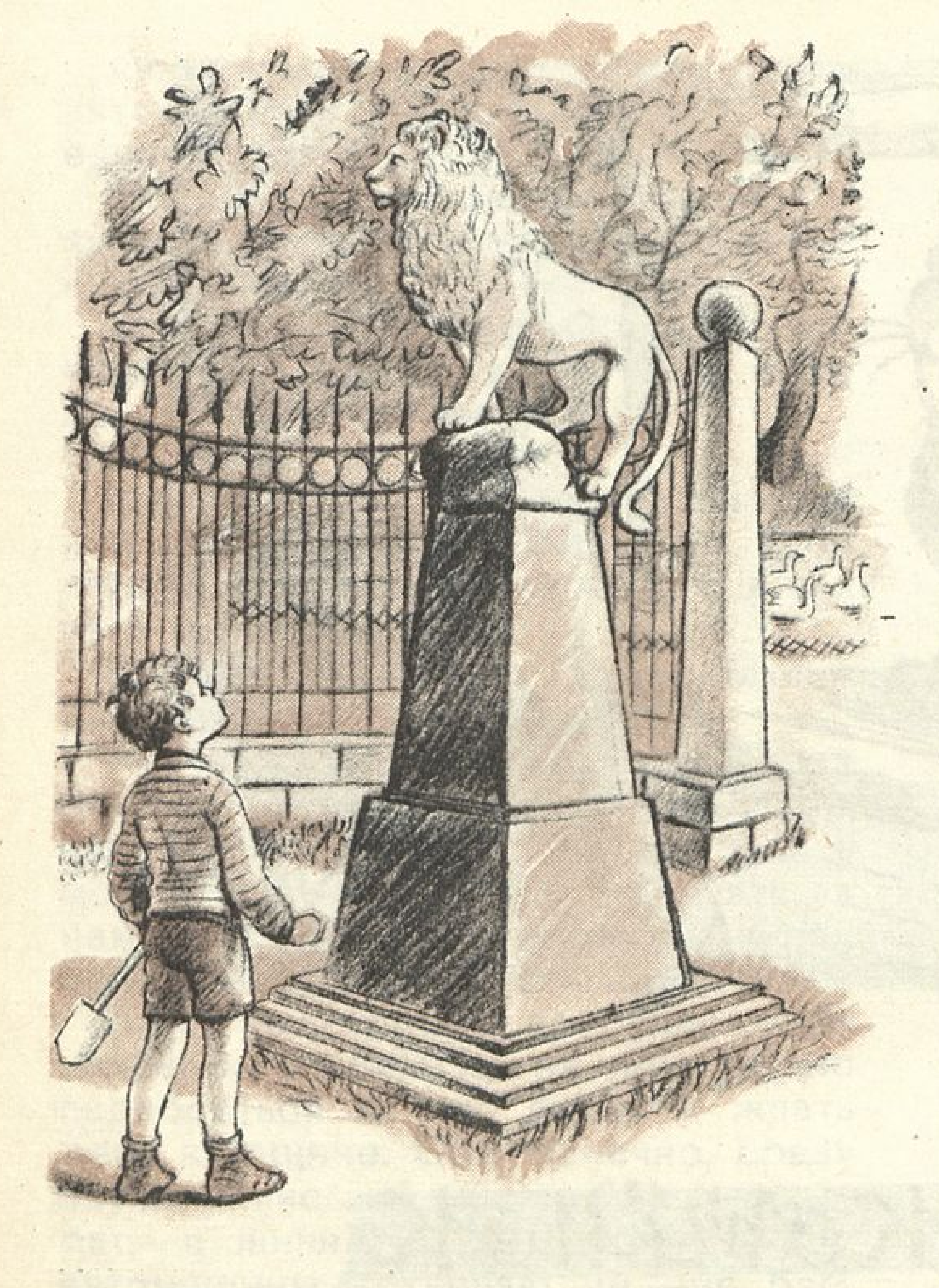
С. Маршак

Рис. Н. Радлова

Басня

Гитлер хвастал, что он такой же великий полководец, каким был Наполеон. Товарищ Сталин высмеял в своей речи хвастливого Гитлера. Он сказал: «Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва».

Один котенок, обнаглев,
Решил, что он — немецкий лев,
И, льва увидев на портрете,
Воскликнул: — Двое нас на свете!
Как сильно я похож на льва:
Четыре лапы, голова,
Усы и хвост, спина и шея...
Но я прекрасней и страшнее!
Лев — царь зверей,
А я — всесильный царь царей!
Под старость лев попал в неволю,
Чего себе я не позволю.
Я — не в пример царям другим —
Курлы-мурлы — непобедим!
— Дурак! — ответил лев с портрета. —
Владел я половиной света,
А с половиной вел войну,
Но кончил жизнь свою в плену.
И ты, соперник мой поджарый,
Дождешься тоже грозной кары.
Но люди бешеных котят
Держать в зверинце не хотят:
Они их топят в грязной луже
Иль в чем-нибудь еще похуже!

Николай Тихонов

Рис. Н. Гембицкой

Львиная лапа

Юра не принадлежал к тем мальчикам, которым все время говорят взрослые: не путайся под ногами. Нет, он хоть и был мал — ему было всего семь лет, но он пропадал по целым дням в парке, или на улице, или в зоологическом саду. Зверинец был перед его домом, через дорогу. Он часто забирался в сад, и ему очень нравились звери.

Но больше всего он любил большого гипсового льва, стоявшего на столбе у кассы, перед входом в сад.

С тех пор, как он его увидел первый раз, он уже не мог относиться к нему равнодушно.

— Он охраняет сад, чтобы зверям не сделали худа разбойники? Да, мама? — спросил он однажды мать.

— Да, да, — рассеянно ответила она, и он остался очень доволен, что мать не спорила с ним в таком важном вопросе.

Большой гипсовый лев гордо возвышался над входом, и всякий раз Юра приветствовал его дружески и почтительно.

...Над городом выли сирены, и матери, волнуясь и спеша, собирали детей в бомбоубежища. Юра сидел в подвале на скамейке, и его сердце ёкало. Страшные, неведомые ему грохоты ясно доносились сюда, в большой низкий подвал. Иногда подвал вздрагивал, как в испуге, что-то сыпалось вдоль стен снаружи, доносился звон разбитых стекол.

— Вот разбойники, прилетели опять! — говорили женщины возмущенно; старухи охали при каждом особенно громком разрыве.

Вдруг дом тряхнуло так, точно кто хотел его вырвать из земли вместе с фундаментом и подвалом, как дуб с корнями, но потом раздумал и только очень сильно покачал.

— Это близко упала, — сказала Юрина мать, — может, даже напротив...

И она не ошиблась. Когда тревога кончилась, все бросились смотреть, куда упала бомба. Юра побежал вместе с матерью. Бомба упала в зоологический сад, убила слониху, ранила обезьян, и испуганный соболь бегал по улице, вырвавшись на свободу.

Но Юра, плача, кричал одно: «Мама, лев!»

Столько отчаяния было в этом Юрином вопле, что мать невольно взглянула, куда указывал Юра. Его прекрасный кумир — большой гипсовый лев — лежал на боку, положив огромную белую голову на лапу. Задних ног у него не было. Одна передняя лапа была раздроблена, но грива осталась такой же царственной, и взгляд его был строг и неподвижен, как всегда.

— Мама, разбойники убили его! — кричал Юра. — Мама, он сражался с ними...

И он бросился что-то искать у подножья столба, избитого осколками. Он рылся в обломках, и слезы текли неудержимо из его голубых глаз. Он что-то все-таки отыскал и теперь судорожно прятал в карман.

— Юра, что ты там делаешь? — сказала мать. — Что ты там в грязи копаешься? Перемажешься только, брось подбирать всякий мусор...

Юра не мог уйти. Он все ходил кругом столба и смотрел на лежащего на боку льва, как будто хотел запомнить на всю жизнь этого бедного безмолвного зверя,

стоявшего у входа в сад и сторожившего покой зверей несколько десятилетий. Юру не привлекали воронки, разломанный забор, перевернутая будка, касса, от которой осталось несколько столбиков, ни даже песец, бегавший где-то тут, в парке, между кустов. Он смотрел только на льва.

Однажды вечером к Юриной маме пришел запыленный военный. Он сидел за столом, пил чай, и Юра смотрел на него усталыми глазами, которые слипались все больше с каждой минутой. Он так набегался сегодня, что плохо уже слышал, что рассказывает военный. А военный рассказывал о фронте, о подвигах красных бойцов; он рассказывал о мамином брате, получившем орден Красного Знамени. Мама заметила, что Юра совсем валится со стула, сонный и усталый, и она повела его спать. Уже раздевшись, сидя на постели, он сказал:

— Правда, что дядя Миша получил орден Красного Знамени?

— Правда. Он сражался, как лев. Вот ты вырастешь — будешь таким же храбрым. Дядя Миша приедет — тебя научит воевать.

— Мама, — сказал мальчик, — он сражался, как тот лев?

— Какой тот? — спросила мать. — Это всегда говорят так, когда храбро сражается красноармеец: как лев.

— Ну, значит, он сражался, как тот лев, — отвечал, не слушая ее, Юра. — Значит, хорошо сражался. Я буду тоже так сражаться.

— Ну, спи, спи, — сказала мать. — А то еще тревога будет, надо до тревоги выспаться.

Тревоги стали теперь постоянным явлением. Юру не всегда удавалось загнать в подвал. То он пропадал где-то на улице, то вылезал на крышу, пробравшись на чердак, то дежурил на санитарном посту. Он уже привык к зениткам, к качанью дома, к глухим ударам бомб.

— Где ты пропадаешь? — сердилась мать. — Ищешь, ищешь тебя — нигде нет. Не смей далеко от дома отходить! Без отца совсем распустился. Вот отец с корабля вернется — он с тобой поговорит. Совсем от рук отбился.

— Я у нас за домом баррикаду строю, — сказал он серьезно.

— Какую баррикаду?

— Уж на Большом строят, мама, баррикады, я сам видел. И мы строим. Я сговорился с мальчишками...

Через три дня после сильного налета его принесли оглушенного взрывом бомбы. Мать, бледная, с растрепанными волосами, дрожащими руками раздевала его. Он лежал тихий, но уже пришедший в себя. Его только толкнуло слегка воздухом и бросило оземь.

— Я смотрел баррикаду за домом, — сказал он тихо виноватым голосом. — Я жив, мама, ты не бойся.

Мать вытряхивала из его карманов всякую всячину, ища его платок.

— Что у тебя за дрянь в кармане всякая! — сказала она, вытаскивая большой, ставший уже серым кусок гипса.

— Мама! — закричал Юра. — Не трогай. Это львиная лапа. Оставь! Это мне нужно. Это у меня на память.

Мать удивленно смотрела на кусок гипса. Действительно, на нем был ясно заметен большой полукруглый коготь.

— Зачем это тебе? — спросила мать. — Это ты там в мусоре отыскал?

— Это на память, — сказал он, хмуря свой маленький лоб. — Я отомщу за него... этим разбойникам! Пусть только мне попадутся. Я им припомню! Я буду биться, как лев.

РУСЬ

Стихи И. Никитина *Рис. Е. Эндриксон*

Под большим шатром
Голубых небес,—
Вижу,—даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг,—
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу,—
Там в глуши пустынь
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю,

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

Иван Саввич Никитин — известный русский поэт. Он родился в 1824 году, умер в 1861 году. Никитин горячо любил свой народ и написал много стихов о его горе и страдании, о его силе и красоте. Стихотворение „Русь" поэт написал почти сто лет назад. В нем Никитин прославил свою родину, которая всегда умела мужественно „стать за честь свою против недруга". Стихотворение „Русь" очень любили русские дети, заучивали его наизусть, декламировали в школе.

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих
Под курганами
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул вождь
Свой народ на брань, —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях
Под сугробами
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали...

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кипит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота;

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову.

В раз

Ребята, напишите нам, что здесь нарисовано. Зачем здесь находятся партизаны? Кто из партизан замаскировался правильно и кто неправильно и почему? Какие машины идут по дороге? В какую сторону идет ко-

ведке

Рис. А. Шишова

лонна — на север, юг, восток или запад? В какое время дня происходят события? Что делает враг — отступает или наступает? Что можно здесь использовать для еды? Можно ли здесь напиться?

М. Булатов *Рис. Н. Гембицкой*

Мальчишечьи трофеи

В СУМЕРКАХ мальчишки собрались в полуразрушенной бане, стоявшей среди густого кустарника на краю деревни. Сюда немцы, занявшие деревню, не заходили, и мальчишки чувствовали себя здесь в безопасности. Здесь они рассказывали друг другу о том, как повесили Ленькиного отца — колхозного бригадира, о том, как фашисты забили досмерти дедушку Афанасия Полотенцева, о том, как у Вороновых зарезали корову. Они горевали, что не могли итти с партизанами в лес: нет у них ни винтовок, ни гранат, ни пулеметов, чтобы бить и гнать проклятых фашистов.

Костистый и медлительный Сережка Карасев сказал:

— А я знаю, что с ними, проклятыми, сделать... Они все на машинах. Без машин они куда годятся? Угнать у них машины надо или сжечь. Тогда придут наши — им ни удрать, ни что.

Немецкие грузовики стояли у пожарного сарая. Их было пять. Они были большие, новые. На таких можно было уехать быстро и далеко. Но что могли сделать с грузовиками ребята?

— Сжечь их надо, — сказал Семка.

— Да... как их сожжешь? — возразил Сережка Карасев.

— Ну, тогда колеса отвинтить!

— Отвинти, попробуй. Хватит у тебя силы? Да и часовой — собака...

Надоумил ребят Андрюшка Толченов. Он был сыном колхозного тракториста и хорошо знал устройство машин.

— Надо унести у них заводные ручки, и пропали эти машины — ничего с ними не сделаешь: не пойдут они без завода. А запаса ручек на машине не бывает.

Ручки! Заводные ручки! Их можно утащить, и дело сделано — засядут фашисты!

— Ну, кто может подползти к машинам и утащить ручки? — тихо спросил Карасев.

Мальчики переглянулись. Все понимали, что это простое дело было опасным.

— Я сумею... Я тоже... И я... — произнесло в темноте несколько голосов.

— Я, как уж, ползаю, — тихо и решительно сказал маленький худенький мальчишка Прутик. — Я и унесу ручки.

* * *

Ночь была не очень темная. На березе тихо покачивался удавленный немцами Ленькин отец — колхозный бригадир. Возле немецких грузовиков, выстроенных в ряд у пожарного сарая, ходил, пританцовывая, иззябший, закутанный в какое-то деревенское тряпье часовой. На голове его вместо шапки была напялена маленькая подушечка. Один угол ее торчал кверху, а два других были связаны бечевками под подбородком. Часовой часто перекладывал ружье из руки в руку, дышал на кончики пальцев и растирал окоченевший нос.

Мальчишки тихонько сидели за пожарным сараем и наблюдали за всеми движениями часового. Вот часовой поскреб иззябшей рукой шею. Вот он взял ружье в левую руку, а правой что-то вынул из кармана и положил в рот. Раздался хруст: немец грыз сухарь или кусок сахара. Потом он принялся подпрыгивать и стучать подошвами сапог.

Андрюшка Толченов тихонько дотронулся до плеча Прутика, который надел поверх шубенки белую отцовскую рубаху. Прутик прильнул к снегу и бесшумно пополз к грузовикам. Вот машины уже совсем близко. Прутик приподнял голову и взглянул на часового. Немец продолжал подпрыгивать. Прутик снова бесшумно пополз по снегу. Только бы доползти до первой машины! А там уж часовой не заметит его.

Часовой перестал прыгать: не услышал ли он скрипа? Прутик замер в испуге. Вдруг неожиданно громко и хрипло завыла

совсем близко собака. Часовой вздрогнул, обернулся и принялся ругать испугавшую его собаку.

— Это хорошо, что собака завыла, — заметил Сережа.

Прутик быстро-быстро переполз открытое место, отделявшее его от первого грузовика.

Вот он у машин. Он привстал, бесшумно открыл дверцу кабины, пошарил там и достал заводную ручку. Есть одна! Теперь надо достать другую, а там еще три. Маленький, гибкий, он переползает от машины к машине. Сердце его сильно бьется, но руки работают проворно. Вот и последняя, пятая ручка! Прутик, прислонившись к кузову грузовика, посмотрел на часового. Часовой сердито ворчал. Вдали мелькнула какая-то темная фигура. Часовой заметил ее и стал что-то кричать ей, — видно, спрашивал, скоро ли придет смена. Прутик воспользовался этим, подвинулся к крайнему грузовику и пополз обратно. Руки у него были исцарапаны, в валенки и под шубенку набился

снег. Ему почему-то хотелось плакать, и он заплакал, когда приполз к ожидавшим его ребятам. Но ни один из них не стал смеяться над ним.

— Ну, что ты, Прутик? — тихо сказал Андрюшка и погладил его по шапке.

Рядом с Прутиком на снегу лежали ручки от фашистских грузовиков...

* * *

Ребятам по-настоящему везло. Всю ночь шел густой снег, и ветер кидал его из стороны в сторону. Все следы были заметены, и трудно было бы теперь немцам догадаться, куда девались ручки от их автомашин. Но мальчики все же были в тревоге: что, если фашисты хватятся?..

И Семка, и Андрюшка Толченов, и Прутик с тревогой следили за немцами. Но те вели себя, как всегда. Куда-то уезжали и возвращались назад мотоциклисты; солдаты рылись в крестьянских сундуках и жрали кур, гусей, поросятину... И вдруг неожиданно совсем близко загрохотали орудия, послышались очереди пулеметов и громкий треск. Немцы выбегали из помещений, носились по улицам, кричали и стреляли в сторону леса. Офицеры сердито отдавали приказания. Примчался разведчик-мотоциклист. Спешно отдал офицеру честь. Что-то доложил ему. Офицер подал команду. Солдаты бросились к пожарному сараю, к автомашинам. Они кричали и толкали один другого. У машин бегали и суетились встревоженные шоферы.

Сердца мальчишек замерли. Что-то будет? Вот-вот хватятся немцы... Вот-вот догадаются... Но со стороны кустарников и разрушенной баньки уже бежали наши, бежали красноармейцы. Они кричали „ура". Их было много. Вот красноармейцы показались и со стороны дороги. Выстрелы, грохот смешались. Немцы, видно, не ждали наших. Они растерялись и заметались в испуге. С криком они соскакивали с грузовиков. Офицер выстрелил из пистолета в шофера. Солдаты в беспорядке побежали. Им остался только один путь — занесенное снегом льняное поле. И они побежали по сугробам. А красноармейцы догоняли их, стреляли в них из винтовок, из пулеметов, закидывали гранатами...

Наконец стало стихать. По улицам Алферовки ходили красноармейцы. Они вытаскивали из хат и сараев притаившихся немецких солдат. На улицу выходили алферовцы. У одной избы остановился командир. Он увидал плачущую старуху и стал утешать ее. В это время подошли к нему Сережка, Прутик, Андрюшка Толченов и другие мальчишки.

— Вам что нужно, молодцы? — спросил их командир.

— Мы, товарищ командир, хотим сдать вам наши трофеи.

— Какие это трофеи?

— А вот эти немецкие грузовики.

— Почему же это ваши трофеи? В каких боях вы их добыли?

— А мы, товарищ командир, не в боях — мы хитростью...

И мальчишки всё рассказали командиру и показали ему связку заводных ручек от больших новых немецких грузовиков, на которых теперь можно было догнать бегущих фашистов и бить их за Ленькиного отца, за дедушку Афанасия, за всё, за всё!

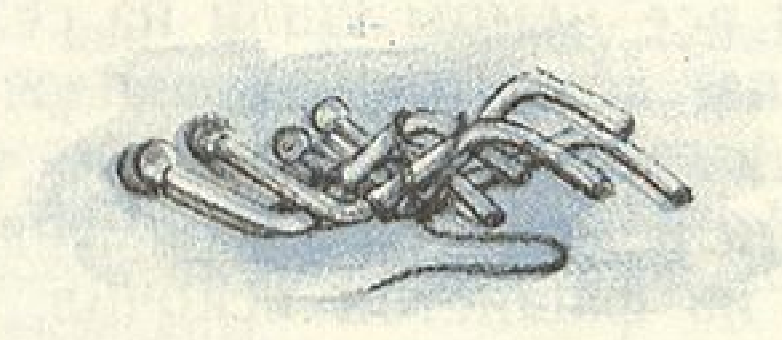

Рис. Е. Афанасьевой

Расти таким

Ваня Андрианов

Это было в конце декабря 1941 года в селе Ново-Михайловка Боровского района Московской области. В доме Андриановых жили и бесчинствовали немецкие солдаты. И вдруг немцев не стало.

— Неужели совсем ушли? — шопотом спрашивали друг у друга крестьяне.

Пронеслась радостная весть, что части Красной Армии где-то совсем близко.

Ваня Андрианов пошел разведать, точно ли все немцы ушли из села. Он вышел из дому и направился в сарай. Посреди сарая тлели угли, около них грелись немцы. Поодаль стоял пулемет. Один из фашистов вскочил, вытолкнул из сарая Ваню Андрианова и захлопнул за ним дверь.

«Так вот в чем дело!.. Немцы не ушли, они спрятались. Они хотят неожиданным огнем встретить наши части».

Все эти мысли разом мелькнули в голове мальчика. «Не бывать этому!» решил Ваня.

«Где еще скрываются фашисты? — тревожно спросил себя Ваня. — Надо предупредить наших бойцов».

По краю оврага стояли старые сараи. Над их крышами вился дымок. Значит, и здесь тоже немцы.

Ваня побрел через сугробы, ежась от холода. Вдруг он заметил: вдалеке на снежном поле что-то двигалось к селу, словно по полю перекатывались волны. Это были люди в белых халатах. Никто не стрелял.

— Наши! — прошептал Ваня. — Они не знают, что немцы устроили им засаду!

Мальчик побежал по сугробам. Только бы успеть предупредить своих!

Немцы заметили его и открыли огонь. Пули с жужжаньем носились вокруг. Ваня пополз. Не оборачиваясь, он полз дальше и дальше. Снежная пыль от выстрелов осыпала пальто и шапку. Временами пальба стихала: немцы теряли из виду мальчика.

Наконец Ваня добрался до своих.

Человек в белом халате поднял Ваню. Волнуясь и сбиваясь, мальчик рассказал командиру о немцах, о сарае, о пулеметах.

— А есть другая дорога к вашему селу? Проведи нас по ней, — сказал командир.

Ваня хорошо знал все дороги вокруг. Он повел наших бойцов по оврагу, мимо старой мельницы. И части Красной Армии вошли в село с той стороны, где немцы их вовсе не ждали.

С криками «ура» красные бойцы открыли огонь по фашистам. Немцы в панике выскакивали из сараев и попадали прямо под огонь. Фашисты были выбиты из села.

Так тринадцатилетний школьник Ваня Андрианов помог нашей Красной Армии прогнать фашистов из родного села.

Советское правительство наградило Ваню Андрианова орденом Красной Звезды.

Матрос Кошка

Л. и С. Глязер *Рис. И. Тимофеева*

Около девяноста лет тому назад армии трех государств осадили Севастополь. Враги высадили на берег десятки тысяч солдат, вооруженных самым совершенным по тому времени оружием. Почти год длилась осада Севастополя. Героев Севастопольской обороны никогда не забудет наша родина.

Навсегда в памяти народа осталось имя героя Севастопольской обороны Петра Кошки.

Рядовой матрос, Петр Кошка был смелым лазутчиком, хитрым и находчивым разведчиком.

Однажды неприятели врыли перед своими укреплениями тела двух убитых русских матросов. Тяжело было русской батарее стрелять по телам своих товарищей. И тогда Петр Кошка под непрерывным ружейным и картечным огнем пополз к траншее врагов. Он дополз, вырыл и унес на себе тела убитых товарищей. После этого русские артиллеристы так жарко начали стрелять, что от вражеского укрепления ничего не осталось.

В другой раз нашим нужно было срочно узнать, сколько врагов засело в дальних траншеях. Петр Кошка надел на себя серый мешок, сделал прорези для глаз, для рук и пополз. Солнце ярко светило, малейшее неосторожное движение могло выдать лазутчика.

Вот и первые неприятельские цепи. Мимо куста, где притаился Петр Кошка, проходит часовой. Петр ждет... Вот часовой повернулся к нему спиной, и тут сразу сильный удар свалил часового с ног. Петр своим ремнем связал врага, взвалил его на плечи и потащил. Товарищи с нетерпением ждали возвращения Кошки. Удастся ли ему эта смелая вылазка? Наконец вдалеке видят: ползет Кошка цел, невредим, да еще на спине связанного неприятеля тащит! От этого пленника командование узнало все, что было нужно.

Петр ловко охотился на неприятельских часовых. Вооружится пикой с загнутым в виде крючка концом и темной ночью подползает к вражеским траншеям. Подползет, притаится и ждет, когда неприятельский часовой приблизится к нему. Выждет, изловчится, закинет крючок и быстро стащит часового с укрепления. Раньше чем тот успеет крикнуть, Петр уволакивал его на свою батарею.

Много ловкости и военной хитрости проявил Петр Кошка. Он один совершил восемнадцать удачных вылазок во вражеский лагерь.

Защитники Севастополя благодаря Петру Кошке получили очень ценные сведения о том, как вооружен и где расположился противник.

Во время одной из вылазок Петру удалось проникнуть в центр неприятельского расположения. Пройдя первые вражеские цепи, он заметил глубокую яму, заглянул туда и увидел трех офицеров, которые, очевидно, собрались поужинать. Петр поднялся во весь рост да как закричит изо всей силы: «Ребята, ура!» Офицеры растерялись, выскочили из ямы, бросили там свой ужин, а заодно и папку с важными документами и картами, которые Петр Кошка забрал и принес командиру.

Вот как действовал Петр Кошка.

Две тысячи лет назад на месте, где потом возник славный город Севастополь, была маленькая греческая деревушка. Полтораста лет назад на ее месте был основан военно-морской русский порт. Его назвали по-гречески — Севастополь, что означает — величественный город.

Не раз враги пытались захватить Севастополь, но всегда отважные русские моряки героически защищали и отстаивали его.

Много месяцев подряд стояли вокруг Севастополя фашистско-немецкие войска. Мужественно, как и в старину, защищали советские герои-краснофлотцы и доблестные бойцы Красной Армии свой славный город. Несметные силы остервенелого врага, неисчислимую военную технику фашистов истребили герои-севастопольцы.

Придет день, и мы вернем все земли, захваченные у нас фашистами. Мы вернем наш героический город Севастополь.

О собаке, кошке и обезьяне

Рис. А. Каневского

Индейская народная сказка

Положил человек хлеб на полку, а сам ушел из дому по своим делам. Кошке захотелось есть. Она вскочила на полку, но нечаянно уронила хлеб на пол.

На шум прибежала собака. Кошка спрыгнула вниз, собака бросилась на нее, и они стали драться.

На дереве сидела обезьяна. Она увидела через окно драку и вбежала в дом.

— Почему вы деретесь?—сердито спросила обезьяна.

— Эта негодная кошка хочет одна съесть хлеб, — сказала собака. — Конечно, я ей не спущу этого!

— Я с таким трудом,—жалобно заговорила кошка, — достала хлеб, и я не позволю собаке отнять его у меня.

Обезьяна сказала:

— Отойдите-ка от хлеба. Я вас помирю.

Обезьяна принесла весы, уселась около хлеба и сказала:

— Я разделю этот хлеб на две равные части, чтобы у вас не было причины для спора и ссоры.

Собака и кошка согласились.

Тогда обезьяна разломила хлеб на две части, одну побольше, другую поменьше, и положила их на чашки весов.

Чашка с большим куском опустилась. а чашка с меньшим поднялась.

Чтобы выровнять их, обезьяна откусила от большого куска и снова положила его на весы.

Но тут опустилась другая чашка.

Обезьяна откусила от другого куска.

Так она откусывала и ела понемногу хлеб то с одной чашки, то с другой, а на весах опускалась то одна чашка, то другая. В конце концов на весах остался один маленький кусочек хлеба.

Обезьяна взяла его в лапу, подумала и говорит:

— Стоит ли вам есть такой крошечный кусочек, чтобы потом чувствовать себя неблагодарными преступниками?

С этими словами обезьяна проглотила последний кусочек хлеба и ушла своей дорогой.

Воскресник в Уфе

Школьники города Уфы провели интересный воскресник. Рано утром 4 700 ребят отправились в поход — на сбор полезных и лекарственных растений. Послушайте, сколько собрали эти ребята за один день:

1 270 килограммов крапивы
420 килограммов валерианы
774 килограмма полыни
1 101 килограмм коры калины
670 килограммов коры крушины
840 килограммов дубильного корья.

Молодцы ребята! Смотрите, сколько полезного для своей страны сделали они за один день!

Особенно отличились пионеры Балановской школы Уфимского района. Каждый пионер высушил и сдал на заготовительный пункт по два килограмма горицвета.

Ребята Дюртюлинского района за один день собрали 600 килограммов дубильного корья.

Леня Андреев, ученик школы № 40 Кировского района города Уфы, собрал один 32 килограмма дубильного корья.

Хорошо помогают уфимские ребята своей родине.

Биолог А. В. Ведерников

СУШИМ ГРИБЫ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Недавно мы отправились в лес за ландышами. Ходим, ходим по лесу, и вдруг Ванюшка Гаврилов как закричит:

— Ребята, идите-ка сюда! Что я нашел!

Мы подбежали к нему и увидели под елкой три белых гриба. Откуда они? И тут мы вспомнили, как дед Денис говорил нам: «В этом году дожди теплые, скоро должен и первый гриб появиться».

Мы стали смотреть под другими елками — и нашли еще несколько грибов. Тогда все ребята перестали собирать ландыши и стали искать грибы. Корзинок у нас не было. Стали собирать в шапки. Шапок нехватило — стали собирать в рубашки. По десять грибов каждый из нас отдал дома на суп, а остальные высушили для бойцов в госпитали.

Мы рассказали об этом ребятам соседней деревни Летово и решили соревноваться с ними по сбору грибов для бойцов.

Ребята деревни Сосенки Красно-Пахорского района Московской области.

Как мы собираем полезные растения

Когда мы прочитали в «Мурзилке» письмо пушкинских ребят, мы решили тоже помогать нашей любимой родине и собирать полезные и лекарственные растения. Мы часто устраиваем интересные походы. Полезных растений много всюду — и на полях, и в перелесках, и на огороде. Мы уже собрали много полыни, донника и ромашки. Собираем также рожки спорыньи и подсолнечный цвет и лист. На огородах мы собрали много листьев череды.

Все наши ребята очень любят эти походы. Наша учительница Анна Егоровна рассказывает нам много нового и интересного про растения. Сушим мы их сами и два раза в месяц отвозим высушенные растения в село Знаменку — на заготовительный пункт.

Мы с нетерпением ждем, когда созреют ягоды шиповника. Анна Егоровна рассказала нам, что в ягодах шиповника содержится витамин С, необходимый для здоровья человека. Мы постараемся набрать шиповника как можно больше.

Зина и Маня Коноваловы, Тоня Седых, ученицы 4-го класса Карьяновской неполной средней школы (Тамбовская область).

ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ

ПЕТР I И ЧАСОВОЙ

Рис. А. Ромодановской

Новобранец стоял на часах. Время было жаркое. Солдат был молодой, неопытный и решил искупаться. Разделся и полез в воду.

Вдруг едет в одноколке царь Петр I. Новобранец выскочил, схватил ружье и, вытянувшись, отдал честь.

Петр I был чрезвычайно требователен к воинской дисциплине.

— Давно ли на службе? — спросил Петр.

— Два месяца, — ответил часовой.

— Знаешь ли ты, — продолжал Петр, — что велено делать с часовыми, оставляющими пост?

— Виноват, — ответил новобранец.

— И впрямь виноват, — ответил Петр. — Но прощаю тебя за то, что ты первым делом схватился за ружье, а не за штаны.

ЗАГАДКИ

К. Чуковский

Словно небывалые, чудесные цветы,
Полетели зонтики с небесной высоты.

Железная рыба плывет под водой,
Врагам угрожая огнем и бедой.
Железная рыба ныряет до дна.
Родные моря охраняет она.

ЗАГАДКИ

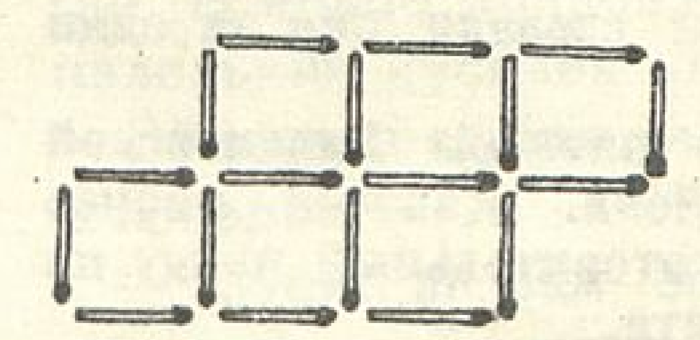
Сидит Настасья
С открытой пастью,
Много выпивает,
А сыта не бывает.

В воде родится, а воды боится.
Шел долговяз, в сыру землю увяз.
Сидит девица в темной темнице, вяжет узор — ни петель, ни узлов.

Рта нет, а пожирает. (Латышская.)
Маленькая бочка без обручей. (Латышская.)

Головоломки со спичками

Из 18 спичек надо построить 6 равных между собою квадратов.

Затем уберите 2 спички с таким расчетом, чтобы у вас осталось после этого 4 равных между собою квадрата.

Ответы на загадки, помещенные в № 5—6

Загадки К. Чуковского: 1. Прожектор. 2. Танки.
Белорусская загадка: Хлеб.
Латышские загадки: 1. Орех. 2. Капуста. 3. Пуля.
Карельская загадка: Шоферы — сестры Андрея.

Ответ на шахматную задачу:

Коня можно спасти: 1. Кc7—a8
Если черные бьют коня, они теряют ферзя:
1. . . . .   Ф c6 : a8
2. Ф b4 — f8 + Кр d8 — c7
3. Ф f8 : a8

Ответ на шашечную задачу:

1. h4—g5	a7—b6
2. b4—a5	b6—c5
3. a5—b6	c5 : a7
4. g5—c1	a7—b6
5. e1—a5	b8—c5
6. a5—b4	c5 : a3
7. a1—b2	

В. ОСЕЕВА

СЫНОВЬЯ

(Сказка)

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна женщина другой:

— Мой сынок ловок да силен— никто с ним не сладит.

— А мой поет, как соловей. Ни у кого голоса такого нет,—говорит другая.

А третья молчит.

— Что же ты про своего не скажешь?—спрашивают ее соседки.

— Что ж сказать?—говорит женщина.—Ничего в нем особенного нет.

Вот набрали женщины полные ведра и пошли. А старичок за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, камни большие ногами подбрасывает. Любуются им женщины.

Другой песню поет, соловьем заливается. Заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у нее ведра тяжелые и понес их.

Спрашивают женщины старичка:

— Ну что? Каковы наши сыновья?

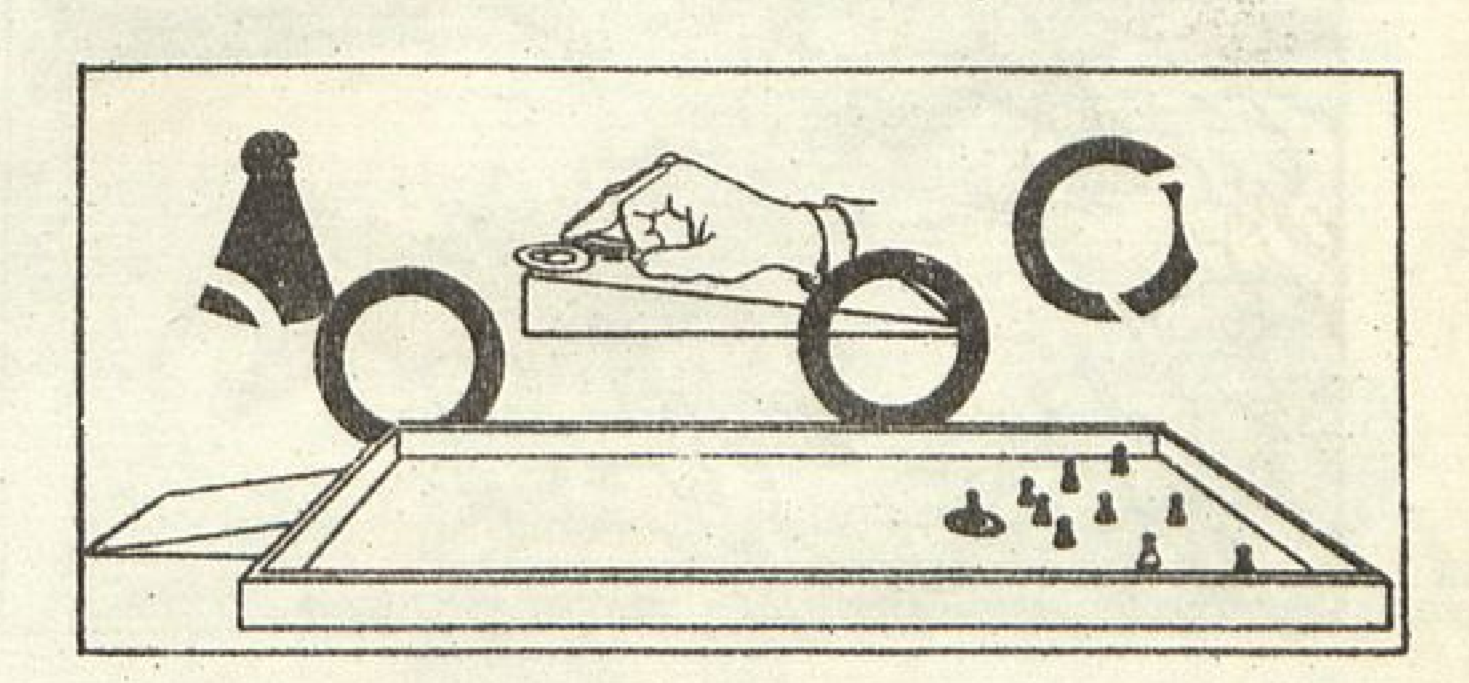
— А где ж они?—отвечает старик.—Я только одного сына вижу!— И указал на того мальчика, который у матери ведра взял.

НАСТОЛЬНЫЙ КОЛЬЦЕБРОС

ИГРА

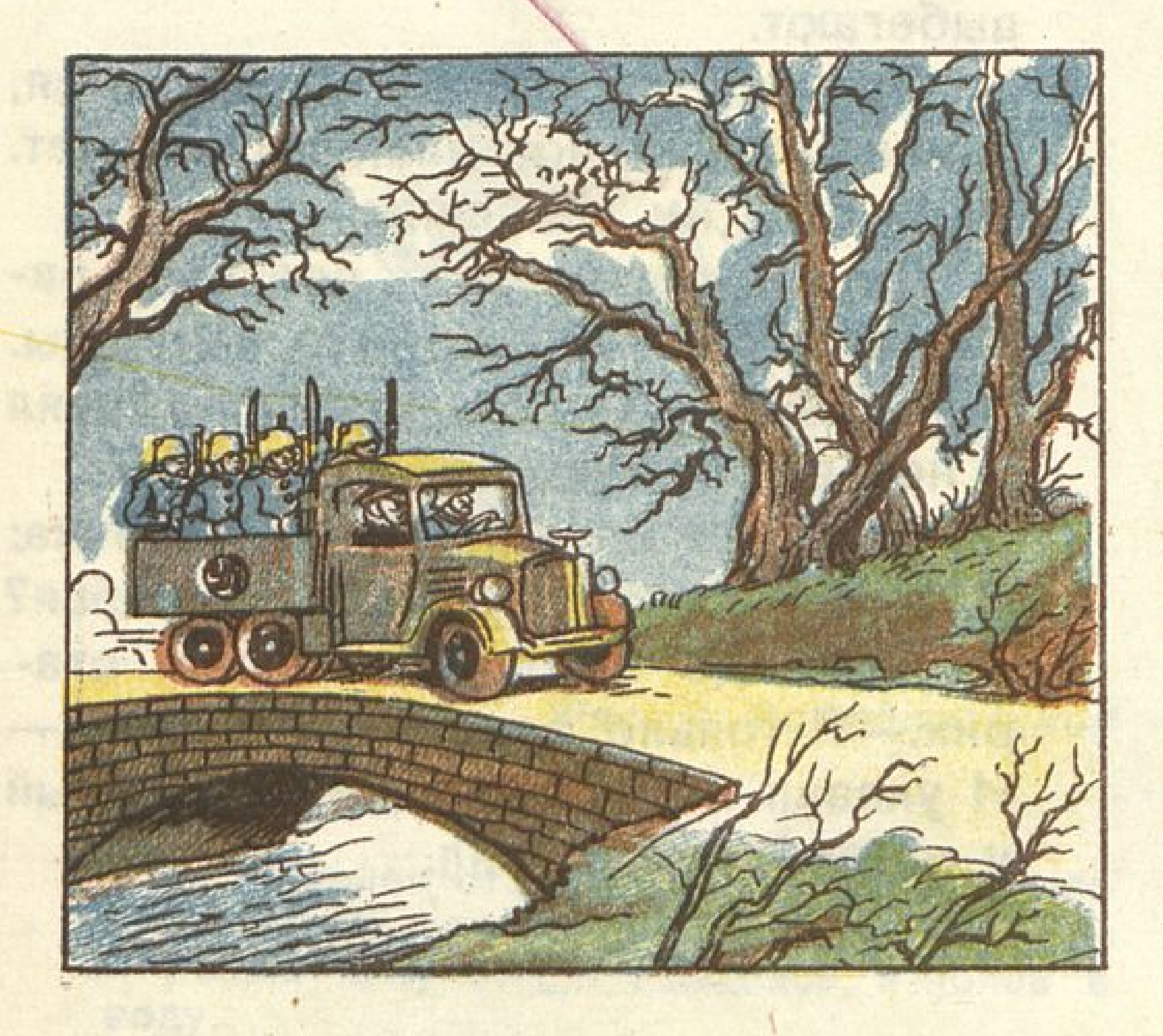
Выпили из тонкой фанеры три-пять колец и окрась их в разные цвета. Из мягкого дерева, хлеба или пластелина приготовь десять фишек. Из картона или фанеры сделай ящик с полметра длиной. На одном его конце поставь рядами фишки, можно треугольником. Сделай из толстой дощечки трамплин и приставь его к другому краю ящика. Игра готова.

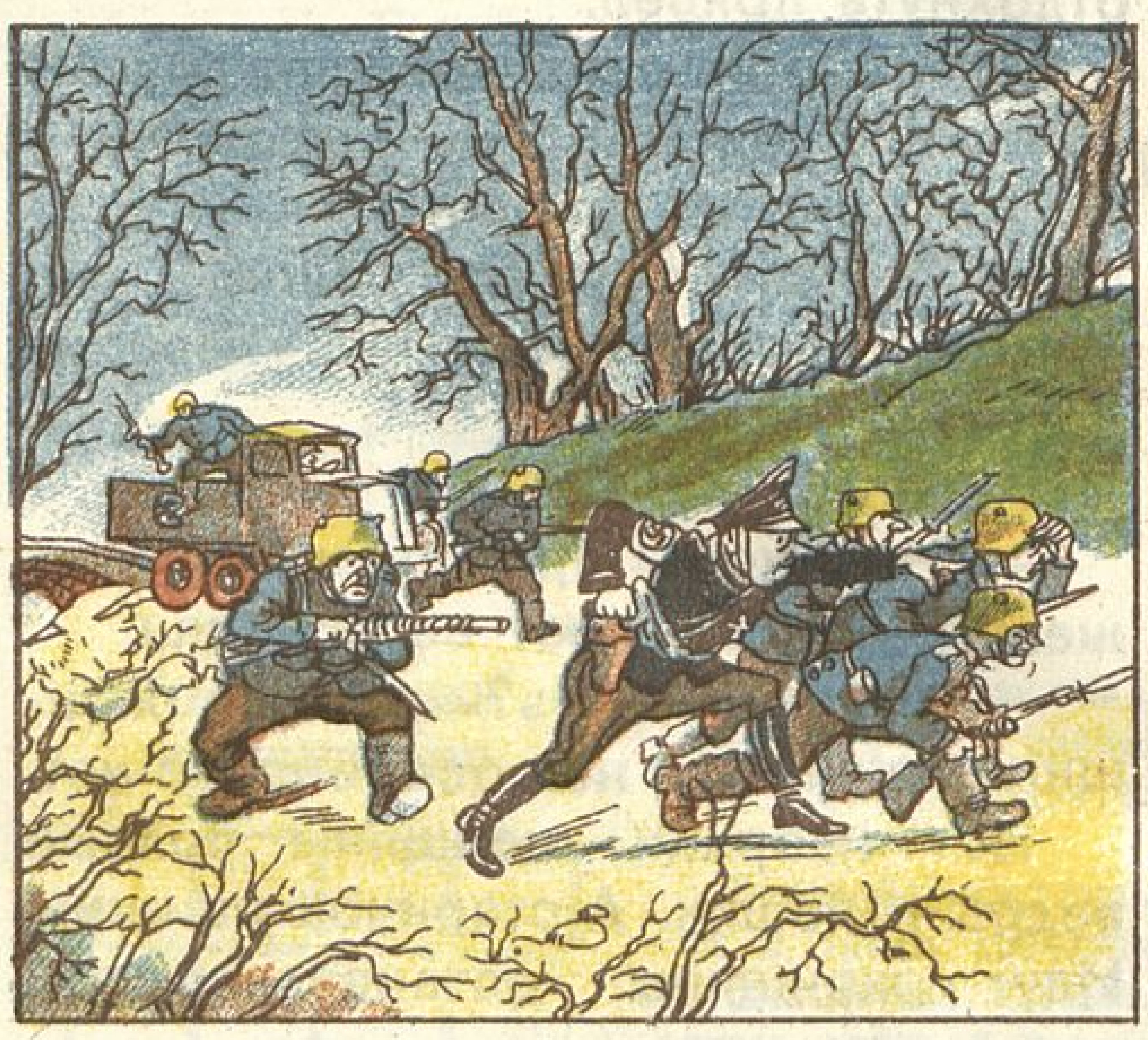
Теперь распределите между игроками кольца по цвету и начинайте играть. Игра ведется так: на трамплин кладется кольцо, и игрок щелчком старается набросить его на фишку. Фишка, на которую попало кольцо, снимается. Выигрывает тот,

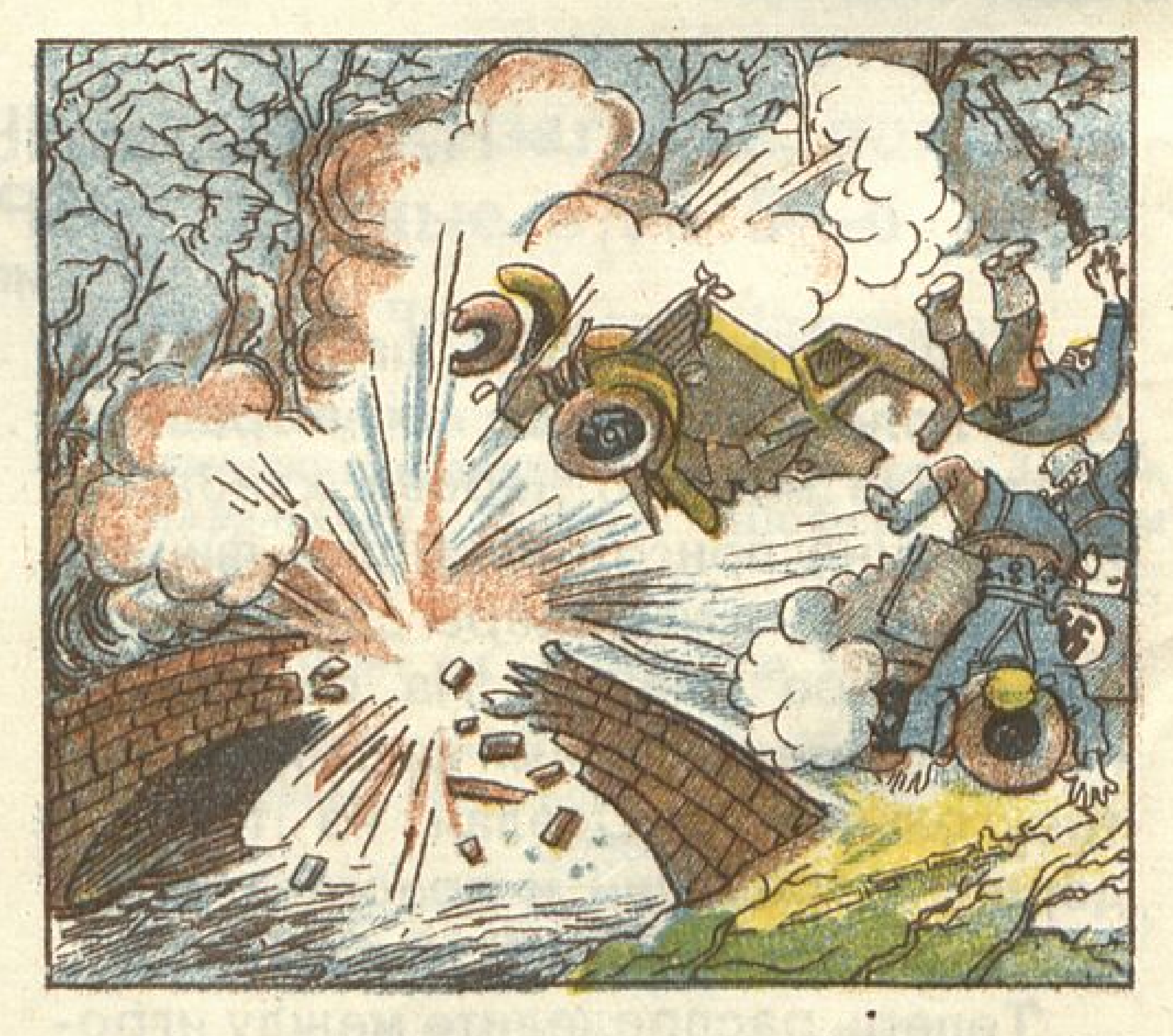
кто снял больше всех фишек. Лучшие игроки накидывают кольца „на заказ“, то есть заранее указывая цель—фишку.

ГДЕ ПАРТИЗАН?

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6 Телефон К 0-71-86.

Ответственный редактор А. Бабушкина.

Л 160509. Подписано 21/IX 1942 г. Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч. изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков. Тираж 135000

Обложка отпечатана в литографии № 2 МООМП. Москва, Щипок, 18. Заказ № 87.